

8. Элиасов Л.Е. Словарь русских говоров Забайкалья. – М.: Наука, 1980.
9. Василевич А.П., Михайлова Т.А. Лазурь и пурпур. Чему учит история терминов цвета // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NATURE/2003/2003_01.htm
10. Цомакион Н.А. Историческая хрестоматия по сибирской диалектологии. – Красноярск, 1960.
11. Пицальникова В.А. К вопросу о функционировании цветочных прилагательных в русских говорах // Русские говоры Западной Сибири. – Тюмень, 1982.
12. Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. – М.: ВЛАДОС, 1996.
13. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – Т. 4.

Баинова Оюна Александровна, научный сотрудник Центра стратегических и востоковедных исследований Бурятского государственного университета, кандидат культурологии

Bainova Oyuna Alexandrovna, research scientist, Center of Strategic Orientalist Studies, Buryat State University, candidate of culturology.

E-mail: oyubai@mail.ru

УДК 412.4 (947.122)

Т.А. Голованева

Способы актуализации референтной группы МЫ в корякском языке

В статье рассматриваются механизмы референции в корякском языке, анализируются способы актуализации в тексте референтной группы мы, границы которой могут расширяться и сужаться различными способами.

Ключевые слова: референция, местоимение, контекст, корякский язык.

Т.А. Golovaneva

The Ways of Actualization of Referential Group WE in the Koryak Language

In the article the referential mechanisms are considered in the Koryak language. The author analyzes the ways of actualization of the referential group we, which can be expanded or narrowed by various ways.

Keywords: reference, pronoun, context, the Koryak language.

Традиционно считается, что семантика местоимения *мы* в референциальном аспекте характеризуется определенностью. Тот факт, что говорящий входит в состав этой группы, сомнений не вызывает. Главный вопрос состоит в том, какова широта охвата этой референциальной общности и какие языковые механизмы уточняют ее референциальную конкретику. При этом надо учитывать, что границы референтной группы МЫ в тексте могут варьироваться.

В корякском языке различаются группы *мы=двое* и *мы=многие* [1, с.160]. В нашей статье будут рассмотрены способы актуализации только

группы *мы=многие*. В целях упрощения восприятия во всех случаях под референтной группой МЫ понимается группа МЫ=МНОГИЕ. Примеры с группой *мы=двое* уточняются специально.

Актуализация референтной группы МЫ является основой повествовательной стратегии большого числа автобиографических повествований. В фольклорных текстах (мифологических сказках и исторических преданиях) актуализация референтной группы МЫ происходит только в пределах прямой речи персонажей.

Анализ способов актуализации референтной группы МЫ был проведен на материале корякских (чавчувенских) автобиографических рассказов.

1. Грамматические референциальные актуализаторы. В корякском языке грамматические референциальные актуализаторы референтной группы МЫ можно разделить на личные показатели именных частей речи и глагольные аффиксы.

1.1. Глагольные формообразующие аффиксы. Для референтной группы МЫ обязательными являются глагольные формообразующие аффиксы 1-го лица (*мэт=*) и множественного числа (*=ла*) в том случае, если группа МЫ выступает в роли **Субъекта действия**: (1) *Якам-г'атмыткочваллаҢ, мыткаҢэньмыльг'аллаҢ* 'Тогда мы играли, веселились' [2, предложение (далее – п.) 17].

Те же глагольные аффиксы используются, если группа МЫ выступает в роли **Агенса** действия: (2) *Таня, вуччин спектакль мытлыг'оланвитковутку 1939* 'Таня, этот спектакль мы=видели=его впервые здесь в 1939' [3, п. 56].

В тех случаях, когда референтная группа МЫ функционирует в качестве **Пациенса**, используются показатели *=ла* (множ. числа) и *=мэк* (1-го лица неединственного числа Пациенса): (3) *Ңанконакэв'ламэк* 'Тогда нам=говорят' [4, текст (далее – т.) 23, п. 230].

Во всех приведенных примерах имеет место анафорическая актуализация референтной группы МЫ, именно по этой причине тот низкий уровень референциальной конкретики, который способны обеспечить грамматические показатели лица и числа, достаточен для поддержания референции.

В корякском языке актуализация референтной группы МЫ может осуществляться либо при помощи грамматических показателей, либо при помощи комплекса грамматических и лексических актуализаторов. Лексические актуализаторы без поддержки грамматических использоваться не могут.

1.2. Личные показатели предикативов. В корякском языке действует система личных показателей предикативов. В качестве предикативов могут выступать причастия прошедшего времени, имена прилагательные, имена существительные, числительные, атрибутивные формы с аффиксом *=льын*.

В форме **причастия прошедшего времени** (по другой классификации глаголы в форме прошедшего II времени [1, с.181]) для актуализации группы МЫ используется личный показатель =мую/=моё: (4) *Ынныг'ан гатвагалмоё лыгу чеймык, уйНэ епты йинныэлэг'укэ* 'Так сидевшие=мы настолько близко, что ничего не видели' [3, п. 26].

Глаголы в форме причастия прошедшего времени применительно к референтной группе МЫ используются редко. Это связано с тем, что при помощи этой формы передается значение действия, произошедшего давно, «действия, которое было закончено задолго до момента речи» [1, с.181].

Личные показатели обязательны для **имен прилагательных**. В том случае, если прилагательное относится к референтной группе МЫ, используется актуализатор =мую/=моё: (5) – *Өноқун мууу Қэчг'этколқочкэнамоё* 'Да вот мы (из) Паланского=совхоза=мы' [4, т. 23, п. 204]. В данном случае использование местоимения мую 'мы' вместе с грамматическим актуализатором=моё в составе относительного прилагательного *Қэчг'этколқочкэнамоё* '(из) Паланского=совхоза=мы', с одной стороны, можно определить как избыточное, с другой стороны, такая избыточность стилистически оправдана. Данное предложение представляет собой прямую речь от лица группы МЫ, адресованную незнакомой женщине. Процесс первичного знакомства предполагает избыточность использования референциальных актуализаторов.

Несмотря на то, что личные показатели обязательны, иногда, помимо общего референциального значения (указание лица и числа референта), личные показатели могут вносить дополнительный смысловой оттенок, например дополнительное значение 'обособление группы'.

В форме **атрибутива** личный показатель также является обязательным [1, с.210]: (6) *Мую янот юэтылг'ымую кытав'ут налламык майНынымьёлгыН округкэнаН* 'Нас, прежде живших обособленно, привезли в большой окружной поселок' [3, п. 3]. В данном случае входящий в состав атрибутива личный показатель =мую не только актуализирует референтную группу 1-го лица множественного числа, но и подчеркивает обособленность этой группы. Автор текста, Е.И. Дедык, в устной беседе по поводу перевода этого предложения отметила факт обособления группы: *юэтылг'ымую* 'мы=живущие=отдельно, то есть только мы'.

В корякском языке **имена существительные** изменяются по лицам [1, с.145], однако актуализация референтной группы МЫ при помощи личных показателей имени существительного наблюдается очень редко. Вероятно, это связано с тем, что существительные в устных рассказах редко выполняют функцию предиката.

Личные показатели используются в составе существительного также и в том случае, когда имя выполняет функцию обособленного приложения.

В следующем примере (7) имя существительное *Навы Ккалюмую* с личным показателем 1 лица, мн.ч. =мую ‘девички=мы’ выполняет функцию обособленного приложения: (7) *Ыннэ Нче Н-нэм мую Навы Ккалюмую тойы Нвок аносн мытыл Кылла амно Нэты Н* ‘Однажды мы, девички=мы, в начале весны мы=пошли далеко=в=тундру’ [2, п. 14].

Личные показатели в составе имени числительного актуализируют лицо и число референтной группы: (8) *Йатам полоқак мэтьйонала г’опта муйу ңэйомойо...* ‘В=ровдужной=палатке мы=жили тоже, мы мы=второем...’ [4, т. 3, п. 4].

Грамматические актуализаторы являются обязательным средством как интродуктивной, так и анафорической актуализации референтной группы МЫ во всех случаях ее использования. В противоположность грамматическим, лексические актуализаторы в этих случаях – факультативны.

2. Лексические актуализаторы референтной группы МЫ. Лексические средства актуализации референта, как правило, востребованы в процессе установления интродуктивной референции.

В ходе анафорической референции наличие лексического средства актуализации отчасти связано с синтаксической ролью референта.

2.1. Личное местоимение как доминирующее лексическое средство актуализации референтной группы МЫ. Доминирующим лексическим средством актуализации референтной группы МЫ является местоимение 1-го лица мн. числа *ую* ‘мы’. Местоимение и соответствующие ему личные показатели в референциальном аспекте тождественны в тех случаях, когда референтная группа МЫ функционирует в роли **Субъекта** (9, 10) или **Агенса** (11, 12) действия. В подобных предложениях употребление местоимения факультативно: (9) *То муйу мэтг’ақав’ла, мэтлала Тамлатэң* ‘И мы мы=отправились, мы=пошли в=Тымлат’ [4, т. 23, п. 232]; (10) *Митив’ гамлэ мэтг’ақав’ла* ‘Утром опять мы=отправились’ [4, т. 23, п. 234]; (11) *Ңанко мочгэнан мэччаванав’ амалваң италэу йайав’* ‘Тогда мы мы=использовали разные жилища’ [4, т. 28, п. 2]; (12) *Куччев’ мэтькотайкэңвоңнав’ йэтэминэв’ полоқачг’энаң италэу* ‘Некоторые (жилища) мы=делали из дымленных оленьих шкур похожими на палатки’ [4, т. 28, п. 3].

Если референтная группа МЫ выступает в роли **Пациенса**, то в подавляющем большинстве случаев лексические средства для актуализации этой группы не используются (13, 14), хотя, в принципе, использоваться могут (15): (13) *Туйэпкийа вэтга накэв’дамэж* ‘Едва подъехали, сразу нам=сказали’ [4, т. 28, п. 12]; (14) *Этун нанг’эйалламэж йамкэлг’атэндэйайаңа* ‘Наверно, дадут=нам гостинцу’ [4, т. 23, п. 181]; (15) *Җэчгэнан муйу накопанэнав’аламэж йэқин Җэчу ковэталлаң* ‘Они нам нам=рассказали, как они работают’ [4, т. 10, п. 18].

Есть такие ситуации, когда использование личного местоимения *ую* ‘мы’ желательно или даже обязательно. Отрицательная конструкция без

вспомогательного глагола не содержит указания на лицо, в связи с этим в подобных случаях использование местоимения для актуализации референтной группы МЫ обязательно: (16) *Эмеч мочгәнан уйцэ элэгүкэ, мыйэв'йақам Г'ачойайтәң мэтәтгәмалла* 'Даже мы не=увидели, ведь сразу в=Оссору мы=отправились' [4, т. 23, п. 174]. В отрицательных конструкциях местоимение мы может не использоваться в том случае, если имеется вспомогательный глагол, аффиксы которого актуализируют данную референтную группу: (17) *В'оченьг'әлэ гәмлэ уйцэ йэйэгучев'ңәкэ мэтәлла* 'В=этот день снова, не учась, мы=были' [4, т. 27, п. 20].

По-видимому, желательным является использование местоимения *мую* 'мы' в том случае, когда референтная группа МЫ выполняет роль косвенного объекта (сирконстанта). В подобных случаях при помощи глагольных аффиксов эта референтная группа отражена быть не может, так как не является ни субъектом, ни агенсом, ни пациенсом действия. В распоряжении остаются только лексические средства номинации. В таких предложениях личное местоимение употреблено в форме косвенного падежа: местного (18), дательного (19), направительного (20) и др.: (18) *Эньич Яйлылкэв'уңли мэльчеймык муйык* 'Отец Яйлылкэв рубил дрова рядом с=нами' [2, п. 16]; (19) *То айәмәнки г'опта, мэйэв' г'опта гэв'йинэв'лин мойкәң* <...> 'И председатель там тоже, потому=что обрадовался нам <...>' [4, т. 23, п. 228];

(20) *Миллот котопәльқатәң, коңвоң мойкайтәң ләляпәк, тәқән кивәң* <...> 'Заяц встает, начинает на=нас смотреть, словно говорит <...>' [4, т. 26, п. 53].

Нельзя говорить, что использование местоимения *мую* 'мы' конкретизирует тот уровень референциальной конкретики, который задан грамматическими актуализаторами. В референциальном плане местоимение и грамматические актуализаторы – это практически равноценные элементы. В связи с этим использование личного местоимения, как правило, факультативно. Но встречаются случаи, когда референтная группа МЫ не может быть актуализирована при помощи грамматических показателей (см. подобные примеры 16, 18, 19, 20), тогда использование местоимений необходимо для уточнения референциального плана повествования.

2.2. Притяжательные местоимения как средство косвенной актуализации референтной общности МЫ. Притяжательные местоимения, актуализирующие связь определенного протагониста (или группы) с референтной общностью МЫ, изолированно не употребляются, а входят в состав именной дескрипции в качестве одного из компонентов.

Дескрипция с притяжательным местоимением образует два вектора референции. Непосредственно актуализируется тот референт (или та группа), который обозначен главным компонентом дескрипции: (21) *Муйәк эньичит энаколцәвоңвоң Петчетанко* 'Наши=родители называют (это место) Старой=Седанкой' [4, т. 2, п. 25]. В этом предложении происходит непо-

средственная актуализация референтной группы ‘родители’, однако опосредованно актуализируется и общность МЫ, к которой причисляет себя рассказчик и которая представляет собой поколение детей по отношению к группе ‘родители’.

Опосредованная референция устанавливается естественным образом, так как опирается на фундаментальные знания человека о взаимосвязях в обществе: (22) *Айцон Николай Захарович Майватов гапанэнатвалэн мойкэң, мэңинэт гэйүнэлинэв’ мучгинэв’ пэнинэлг’у* ‘Когда-то Николай Захарович Майватов рассказывал нам, как жили наши предки’ [4, т. 2, п. 26]. Во второй части сложного предложения (22) непосредственно актуализирована группа *мучгинэв’ пэнинэлг’у* ‘наши предки’, однако легко угадывается опосредованно актуализированная референтная общность МЫ – ПОТОМКИ наших предков.

Притяжательные местоимения часто используются вместе с терминами родства, но даже в тех случаях, когда актуализируемая связь не является родственной, установить границы общности МЫ просто: (23) *Титэ тоңваньңэвой мучгин округ, в’ийин ванн тэлэйвэк гамганэмэпэң* ‘Когда начал создаваться наш округ, ведь я ездил по всем селениям’ [4, т. 28, п. 8]. Совершенно ясно, что референтная группа МЫ – это жители того округа, о котором говорит рассказчик и жителем которого себя считает.

Составные именные дескрипции с притяжательным местоимением *мую* ‘мы’ актуализируют референтную общность МЫ опосредованно. Эта актуализация опирается на понимание семантики главного компонента дескрипции, а точнее, на установление связи между референтами. Опора на семантику главного компонента дескрипции является одним из способов конкретизации, сужения границ референтной группы МЫ.

Степень референциальной конкретности общности МЫ может варьироваться в пределах текста. Если расширение границ референтной группы МЫ не требует специальных маркеров, то сужение границ этой референтной группы всегда сопровождается усилением референциальной конкретности, а значит, требует специальных языковых средств. Для осуществления интродуктивной референции группы МЫ, для сужения границ данной общности используются лексические актуализаторы, из которых в референциальном плане наименее значимым является личное местоимение. Конкретизировать состав общности МЫ можно только при помощи полных (в референциальном плане) лексических средств.

3. Лексические способы конкретизации референтной группы МЫ. Конкретизация референтной группы может происходить двумя путями: первый заключается в том, что в тексте актуализируются единичные референты, входящие в состав группы МЫ, другой путь предполагает обозначение референтной группы как общности. Последовательно рассмотрим эти способы.

3.1. Актуализация единичных референтов в составе группы. Использование лексических способов актуализации участников референтной группы МЫ происходит, как правило, на интродуктивном этапе. При этом наблюдается сужение границ референтной группы МЫ и, соответственно, усиление референциальной конкретности.

В тех случаях, когда конкретизация общности МЫ достигается путем **перечисления конкретных участников** группы, в качестве лексических актуализаторов используются имена собственные и полные или неполные референциальные дескрипции. В состав дескрипций могут входить разнообразные компоненты: имена собственные, термины родства, притяжательные местоимения, статусные идентификаторы, локально-этнические идентификаторы: (24) *Мую г'опта ымме, Акка Иваҥа мыччоччымав'ла* 'Мы тоже, мама, Акка Иван, мы=собрались' [3, п. 14]; (25) *Йатамполоқак мәт'ийонала г'опта муйу ңайомойо – чакэгэт Йокав', мэңин витьку ңавой йэйгучев'ңэк, мучгин аня Г'экэк то гэммо, йэптэ пәк'ийгәқайәкмиңәпиляқигәм* 'В=ровдужной=палатке мы=жили тоже, мы мы=втроем – сестра Ёкав, которая только начала учиться, моя бабушка Экэк и я, еще глупый мальчишка' [4, т. 3, п. 4]. В данном примере (25) состав референтной группы МЫ определен рассказчиком предельно четко: назван каждый участник группы, в том числе и рассказчик гыммо 'я'. Отдельно референт Я в составе группы МЫ выделяется очень редко, только в тех случаях, когда это сюжетно обусловлено.

Как правило, в процессе актуализации референтной группы МЫ перечисление участников предваряет местоимение *муйу* 'мы=многие' или *муйи* 'мы=двое': (26) *Муйу Тарас то мельгәтаньәқайәкмиңән йақам наннәвәламәк Паланәтәң* 'Нас с=Тарасом и русским=парнем сразу послали в=Палану' [4, т. 27, п. 9]. В этом случае (26) актуализация участников референтной группы, состоящей из трех человек, оформляется при помощи падежных показателей Абсолютива и глагольных аффиксов. Возможно и другое падежное оформление.

В примере (27) тоже актуализируется референтная группа МЫ, состоящая из трех участников, но в пределах этой группы выделяется микрогруппа из двух человек. Близкая связь между двумя референтами в составе группы подчеркивается падежными показателями Ассоциатива и выбором местоимения *муйи* 'мы=двое' вместо *муйу* 'мы=многие'. В процессе повествования к группе мы=двое присоединяется третий участник, и глагольные аффиксы уже актуализируют эту группу как *мы=многие*: (27) *Муйи гәңәв'г'әнэ то ?әнин инэйңәлг'ән мәттәпгалла мэльқэльқәтәң* 'Мы=двое с=женой и ее=каюр мы (многие)=забрались на=юкольник' [4, т. 23, п. 159].

Использование падежных показателей Ассоциатива для актуализации участников референтной группы МЫ=МНОГИЕ возможно в том случае, если в пределах этой группы выделяется микрогруппа МЫ=ДВОЕ, в состав которой входит рассказчик.

Приведенные примеры демонстрируют способы конкретизации референтной группы МЫ при помощи актуализации единичных референтов, входящих в состав группы, однако группа МЫ может быть актуализирована как общность.

3.2. Лексические актуализаторы референтной группы МЫ как общности. Язык располагает такими лексическими средствами, использование которых позволяет подчеркнуть семантику общности референтной группы МЫ. К таким средствам относятся: **собирательные существительные**, типа *семья, бригада*: (28) *Игэньциник муйэж инэллэчг'э иччеткинэтэ тумгэнэнэж Умеренконак Чимуфейэнак Ивановичинак эняньчоччэмавэ* 'Поэтому наш=начальник бригады товарищ Умеренко Тимофей Иванович меня=предупредил' [4, т. 23, п. 14]. В данном случае (28) референтная группа МЫ=БРИГАДА актуализирована опосредованно, через актуализацию связи с единичным референтом, бригадиром. **Определительное местоимение ымың 'все'**: (29) *Явачетоң, титэ ымың мыткаччыг'аллаң, ыно ынкиг'ат коңвоң панэнатвык* 'Вечером, когда уже все мы=легли, вот тут и начинает рассказывать' [2, п. 81]. **Количественные числительные**, определяющие границы группы по количеству входящих в ее состав участников, например, *ңэйомойо* 'трое=нас' (см. пример 8). **Количественные наречия**, обобщенно определяющие размер референтной группы: (30) *Эньнеңең ңэвэчгаймойо мэтлала Пенжинский районэтэң* 'Однажды много=нас поехали=мы в Пенжинский район' [4, т. 28, п. 9].

Лексические средства актуализации группы как общности обладают слабоопределенным уровнем референциальной конкретики, но более определенным, нежели грамматические актуализаторы и местоимение *мую* 'мы'.

4. Определение границ референтной группы МЫ при помощи анализа контекста. В тех случаях, когда не используются лексические способы актуализации референтной группы, референциальная семантика общности МЫ является слабоопределенной. Грамматические актуализаторы, а также личное местоимение *мую* 'мы' не уточняют состав группы, однако определению границ референтной группы способствует понимание контекста.

Важную роль в определении референтной общности МЫ может играть **семантика глагола**: (31) *В'оченьг'элё муйу мэччайгочав'ңала* 'В=этот=день мы мы=учились' [4, т. 27, п. 3]. Ни в предыдущем, ни в последующем контексте для конкретизации референтной группы МЫ не используются референциально значимые лексические актуализаторы, но слушателям или читателям этого повествования совершенно понятно, что в группу МЫ рассказчик, помимо себя, включает учеников. Это понимание опирается на естественный анализ семантики глагола 1-го лица мн. числа: *мэччайгочав'ңала* 'мы=учились', очевидно, что учатся ученики.

Референциально важная информация о группе может заключаться не только в семантике сказуемого. В примере (32) определению границ референтной общности способствует семантика обстоятельства: (32) *Коньпоң муйу мэткотвагалаң классак, қэй интернатак, энно коңвоң панэнатвак* 'Всегда мы сидим в=классе, или в=интернате, он начнет рассказывать' [4, т. 2, п. 27]. В этом эпизоде ни в предшествующем, ни в последующем контексте рассказчица не конкретизирует, кто МЫ, однако слушателям или читателям совершенно ясно, что *в классе* или *в интернате* могут сидеть только ученики, к этой группе и причисляет себя рассказчица.

5. Противопоставление общности МЫ другой референтной группе, единичному референту или группе единичных референтов. Формирование общности МЫ может происходить в двух направлениях. Первое направление представляет собой актуализацию тех референтов, которые входят в состав группы. Именно этому вектору актуализации посвящены предыдущие параграфы. Но есть и второй вектор представления группы МЫ.

Нередко в текстах конкретизация группы МЫ происходит от противоположного, через актуализацию тех референтов, которые в состав группы МЫ не входят. В подобных ситуациях группа МЫ осознается рассказчиком, прежде всего, как противопоставленная другим референтным группам, и поэтому в тексте обязательно должен быть актуализирован принцип дифференциации.

В текстах автобиографических рассказов встретились следующие принципы дифференциации: **противопоставление по статусу:** (33) *Нэмэлг'эв' найэтг'алламэк қойав'йэпэлг'а* 'Хорошо нас=встретили оленеводы' [4, т. 10, п. 15]. В данном случае референтная группа МЫ ('те, кто приехал к оленеводам, включая рассказчика, т.е. не оленеводы') выполняет роль Пациенса, а противопоставленная ей по статусу группа ОЛЕНЕВОДЫ – роль Агенса.

Противопоставление по этнолокальному признаку: (34) *Мэтэпңалонав' в'айкэнальг'о маңка Ғачгинэв' йайайв' уйңэ атәлләкәлг'энав' накотайкәңвоңнав'* 'Мы спросили у каменцев, почему их дома без дверей построены' [4, т. 28, п. 31]. В предложении (34) референтная группа МЫ (те, кто приехал к каменцам, включая рассказчика, т.е. НЕ=КАМЕНЦЫ) выступает в качестве Агенса, а противопоставленная ей группа КАМЕНЦЫ, ОНИ ('жители села Каменское') – в роли Пациенса. **Противопоставление по возрасту:** (35) *Мочгәнан мэткәкминэв' ветройәчг'о то қамав', то әппүлючг'а нәкәкминңэв' койңо* 'Мы мы=взяли ведра и бидоны, а маленькие взяли кружки' [4, т. 26, п. 13]. В этом случае, в отличие от двух предыдущих, актуализация референциально противопоставленных групп МЫ/ОНИ происходит в пределах двух предикаций, построенных по идентичным моделям. Границы группы МЫ, актуализированной при помощи личного местоимения и глагольных аффиксов, фактически определяются в процессе представления противопоставленной группы МАЛЬШИ, только после этого становится ясно, что МЫ – это 'ВЗРОСЛЫЕ, т.е. не=мальши'. **Противопоставление по руководителю группы:** (36) *То муйу мэттәпгала,*

мэтэцвола наңав'ийийэк уг'этинэнү Умеренкойкэң 'А мы мы=поднялись, мы=начали отдыхать, ожидая Умеренко= (с теми, кто с ним' [4, т. 23, п. 49]. В приведенном примере общность МЫ, в состав которой, естественно, входит рассказчик, противопоставлена группе, руководителем которой (в данной, конкретной ситуации) является УМЕРЕНКО. То есть в этом случае МЫ – это рассказчик и все те, кто НЕ пошел С УМЕРЕНКО. В подобных случаях обязательна актуализация имени руководителя той референтной группы, которой противопоставлена общность МЫ. В противном случае должен быть использован другой принцип дифференциации референтных групп.

Общность МЫ может консолидироваться посредством **противопоставления единичному референту** или нескольким единичным референтам. Рассмотрим пример: (37) *Йанотэң пэкейляй Жуков Мэколай то Йарачэм Мохнаткин, Андрияновэн кмицэн. То муйу йавал мэтэпкэйла* 'Сначала пошли Жуков Николай и Герасим Мохнаткин, Андриянов сын. А мы сзади мы=пошли' [4, т. 23, п. 106, 107]. В контексте, предшествующем актуализации общности МЫ, названы единичные референты, которые в состав этой группы в конкретной ситуации не входят, но входили раньше. Жуков Николай и Герасим Мохнаткин – участники путешествия, конечно, они продолжают входить в состав группы путешественников вместе с рассказчиком, но на этом этапе повествования происходит сужение границ референтной общности МЫ. Теперь МЫ – это та часть группы, которая пришла позже Жукова Николая и Герасима Мохнаткина. Внутри МЫ образуется другое МЫ. В данном случае нелогично видеть противопоставление *мы – это не Жуков Николай и не Герасим Мохнаткин, суть противопоставления опирается на смысловой контекст: МЫ – это те, кто пришел ПОЗЖЕ Жукова Николая и Герасима Мохнаткина, а ОНИ пришли РАНЬШЕ.

Таким образом, необходимость сужения референтных границ общности МЫ может быть вызвана динамическими факторами, временной ситуацией, после преодоления которой может произойти расширение границ референтной общности МЫ.

6. Способы объединения в общность МЫ двух ранее противопоставленных референтных групп. В процессе повествования может происходить объединение ранее противопоставленных групп в одну референтную общность МЫ. Для актуализации этого объединения используется комплекс языковых средств.

Комплекс грамматических и синтаксических средств: (38) *Муйу мэтпанэнав'ла то мэйңэчг'э гаңволэнав' тэңивэк тракторав' в'ангиңэтэң* 'Мы мы=рассказали, и начальники начали посылать трактора на=устье' [4, т. 27, п. 15]. (39) *Йэқмитив' кмэк аму эмэң майңэчг'эйан то муйу мэтг'ақав'ла в'аңгиңэтэң* 'Утром почти все начальство и мы мы=отправились на=устье' [4, т. 27, п. 19]. В примере (38) представлены две противопоставленные по статусу группы (НАЧАЛЬСТВО/МЫ, т.е. НЕ НАЧАЛЬСТВО). Казалось бы, что может объединить нас и начальство?

Динамическая ситуация, а именно ситуация передвижения! Формально об объединении в составе референтной группы МЫ свидетельствуют: 1) грамматические актуализаторы: показатели лица и числа Субъекта действия: *мэтг'ақав'ла* 'мы=отправились'; 2) синтаксический актуализатор: соединительный союз *то 'и'*: *все начальство и мы*.

Факт объединения ранее дифференцированных групп поддерживается семантикой глагола передвижения и, в целом, контекстом.

Комплекс грамматических и словообразовательных средств. Помимо лексических и грамматических способов актуализации референтной общности МЫ в корякском языке дополнительным средством актуализации можно считать постфикс *реципрока* (взаимности) =*вылН*=. Если в группу участников ситуации входит рассказчик, то глагол с постфиксом =*вылН*= усиливает актуализацию образовавшейся референтной общности МЫ: (40) *То айэмэнки г'опта, майэв' г'опта гэв'йинэв'лин мойкэң, майэв' энан йатан Қэчг'этэңқо г'эқэвалг'эмуйуналаг'аоламэқ то йатан гэмлэ Ачорак мэтэлг'о* ***валцэла*** 'И председатель там тоже, потому=что обрадовался нам, ведь он только из=Паланы отправляющихся=нас нас=видел, и только снова в Оссоре мы=увиделись' [4, т. 3, п. 228].

Интересно, что аффикс *реципрока* «меняет референциальную ориентированность элементов» [5 с.166]. В приведенном примере (40) первоначально выделенная группа МЫ противопоставлена единичному референту, начальнику *айэм*, который выступает в качестве Агенса, а референтная группа МЫ выступает в качестве Пациенса, об этом свидетельствуют грамматические показатели: *налаг'аоламэқ* 'он=увидел=нас'. Но в последующем контексте происходит объединение участников ситуации в единую общность МЫ: *мэтэлг'о* ***валцэла*** 'мы=увиделись'. В случае использования постфикса *реципрока* =*валН*= происходит не только объединение референтов, но и перераспределение грамматических ролей. Этот механизм описан на материале алюторского языка [5, с. 166].

Примеры (38-40) демонстрируют тот факт, что лексические актуализаторы служат дифференциации референтных групп, а грамматические – их объединению.

Таким образом, актуализация общности МЫ может происходить с разной степенью референциальной конкретности. В корякском языке грамматические актуализаторы референтной группы МЫ обязательны, лексические – факультативны. Грамматические актуализаторы и местоимение *мую* 'мы' обеспечивают низкий уровень определенности. Уточнению состава группы МЫ способствуют полноценные в референциальном плане лексические актуализаторы, усиливающие степень референциальной определенности. Конкретность в представлении группы МЫ может достигаться перечислением участников группы или обозначением группы как общности. С другой стороны, уточнение состава общности МЫ может происходить при помощи актуализации противопоставленной референтной группы.

Литература

1. Молт Т.А. Корякско-русский словарь. – Л., 1960.
2. Дедык Е.И. Рукописный автобиографический рассказ на корякском языке «Мучгинэв' таткүпу» (Наши корни). Личный архив.
3. Дедык Е.И. Рукописный автобиографический рассказ на корякском языке «Виткукингымин то энпичитгинг'элючин театр» (Первый мой и родителей кукольный театр). Личный архив.
4. Жукова А.Н. Материалы и исследования по корякскому языку. – Л., 1988.
5. Мальцева А.А. Морфология глагола в алоторском языке. – Новосибирск, 1998.

Голованева Татьяна Александровна, аспирант сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск), кандидат филологических наук

Golovaneva Tatyana Aleksandrovna, postgraduate student, Department of Siberian languages, Institute of Philology SB RAS (Novosibirsk)

Tel: 89140527760; e-mail: gta-77@mail.ru

УДК 81'36

В.А. Цыбикова

**Глаголы со значением распоряжения в деловом языке XVIII в.
(на материале забайкальской деловой письменности)**

В статье рассматриваются особенности употребления глаголов приказать/приказывать, велеть, предписать/предписывать в языке деловой письменности XVIII в.

Ключевые слова: деловой язык XVIII века, жанры деловой письменности, глаголы распоряжения.

V.A. Tsybikova

**Verbs with the Meaning of Orders in the Official Register of the 18-th century
(based on the transbaikalean business documentation)**

The article considers peculiarities of the verbs usage «order/command, enjoin, prescribe/order» in the official register of the 18-th century.

Keywords: official register of the 18-th century, genres of business documentation, verbs of order.

Памятники деловой письменности XVIII в. предоставляют богатые возможности для изучения процесса формирования лексических норм русского национального языка. Большой интерес, в частности, представляют собой распорядительные документы этого времени. В силу своей жанровой специфики они содержат разнообразные языковые средства выражения приказа, распоряжения, предписания, требования и т.п.

В русском языке XVIII в. широко употребительными были слова-синонимы со значением распоряжения – приказывать, велеть, предписывать, наказывать, требовать и др. Эти глаголы с теми или иными семанти-